

Глава 22.

Нет права спрашивать

Сюаньцзи легла на кровать, но сон не шел к ней.

Ее разум был поглощен мыслями об образе его отступающей фигуры, равнодушной и далекой; его руках, изящных и грациозных, державших ее, когда он нес ее.

Ее лицо покраснелось, и она зарыла свою голову в подушки.

Была ли она похотливой женщиной?

Внезапно, она задалась вопросом, если Император посетит ее покои в середине ночи, как он сделал раньше. Но все же эта возможность была отдаленной, потому что на похуже рассердила его сегодня. И прежде всего, его приход был не хорошим событием для нее, потому что она не знала, как она должна смотреть на него.

Как ты смела делить постель с таким мужчиной?

Внезапное давление окутало ее спину, на мгновение, внезапно придавливая ее вниз, жалобный вой заполнил воздух. Тотчас, Сюаньцзи вспомнила, что это был маленький снежный волчонок. Раньше, она позволила Дифенг принести его в комнату, пока она купалась, но потом, она действительно забыла о нем.

Погодите, как маленький волчонок вошел в ее комнату?

Маленький волчонок подвывал, прежде чем упал на пол с глухим ударом.

Что происходит?

Наморщив брови, Сюаньцзи вытянула руку и дотронулась до пола, пытаясь нащупать маленького волчонка, чтобы поднять его обратно на кровать, но ее руки похуже нащупали какой-то твердый, теплый предмет. Она похолодела – что это было? Когда ее руки продолжили искать маленького волчонка, они были внезапно окутаны теплым сжатием.

«Достаточно натрогалась?» Равнодушный мужской голос прозвучал в воздухе.

Тишина.

Император ее из своего захвата, слабая улыбка пересекла его лицо. «Почему ты не отвечаешь?»

«Я не отвечаю потому, что... потому что я думаю о том, как выразить свои слова».

«О, что ты хочешь сказать?»

«Э, какую версию хочет услышать Ваше Величество?» Сюаньцзи попыталась сделать тише звук своего нервного глотания, ибо она могла слышать слабый шелест одежды, когда Император снял свои верхние одежды. Ее лицо покраснело, когда ее сердце начало бешено колотиться... вздор, если бы ее сердце не билось, она давно бы умерла... ее сердце ускорилося...

«Сколько существует версий? Скажи их все мне». Он казался немного удивленным.

Этот мужчина сменил свое отношение быстрее, чем человек переворачивал страницы книги.

«Первая версия... это то, что я приветствую Вас, Ваше Величество».

«Да». Император, казалось, обрадовался.

«Вторая», медленно сказала Сюаньцзи, «Ваше Величество, вам нравится тайком заходить в комнаты других в середине ночи? Это... волнительно?»

Ответа не последовало.

Раздражение и беспокойство заполнило ее сердце.

После долгого молчания, он сказал спокойным голосом, «Что еще?»

«Последняя версия это правда: я была неописуемо испугана. Поэтому, пожалуйста, не обращайтесь внимания на то, что я говорила раньше», Сюаньцзи сказала эти слова в порыве и быстро натянула на себя одеяло, зарывая себя глубже в него.

«Все дочери семейства Ниан такие как ты?»

Он что-то подозревает? Встревоженная, Сюаньцзи не смела издать ни звука. Чем больше она говорила, тем выше были ее шансы ошибиться; если бы она не произнесла ни звука, она бы не наделала ничего плохого.

Она могла чувствовать слабый запах амбры в воздухе, и невольно дрожала.

Внезапно, она услышала, как он спросил, «Ложись на спину или спишь на животе?»

Он спрашивал ее? Это был тот же самый вопрос, который он задавал ей предыдущей ночью... о чем он думает?

Она задумалась на мгновение, прежде чем выдавила из себя слова, «Как угодно, чтобы вы обнимали меня».

Когда она произнесла эти слова, ее сердцебиение как будто остановилось с глухим стуком.

Казалось. Он на мгновение застыл, затем раздался слабый смех.

Рука, которая не принадлежала ей, обвилась вокруг ее шеи, и она упала на его тело.

Снова, Сюаньцзи была крепко прижата к нему. Она поклялась, что не придвинется ни на дюйм, однако, она все еще могла чувствовать тепло, распространяющееся по ее телу...

Император как обычно, казался спокойным и безучастным. Хотя его гарем не был чрезмерно продуман, у него еще было много красивых наложниц.

Возможно, он привык к этому.

Сюаньцзи горько улыбнулась. Она была...совсем немного, разочарована?

Звук, раздавшийся из - под кровати, вернул ее в чувство. Маленький снежный волчонок цеплялся за кровать, возмущенно скуля. Может, это было и к лучшему для нее, быть сбитой с толку.

«Ваше Высочество, вы позволите ему тоже спать на кровати?»

«Нет». Решительно и окончательно.

«Он уже вымыт».

«Э», Император сделал паузу. «Все равно нет».

«Условимся, что я и не спрашивала».

«Я так и планировал сделать».

«...»

Она улыбнулась, и не могла не спросить тихим голосом, «Ваше Высочество, почему вы не счастливы?»

Наконец-то, она задала вопрос, ответ на который она хотела знать, с тех пор, как он впервые вошел в ее комнату. Император был очень чувствительным, как будто сильно подавлял некоторые эмоции – Сюаньцзи не знала, откуда она это знает, но она знала.

Рука, обвитая вокруг ее шеи, оттолкнула ее. С глухим ударом, голова Сюаньцзи ударилась о край основания кровати, острая боль породила гримасу на ее лице, однако она заглушила инстинктивный вскрик боли, пытаясь сохранить себе кусочек достоинства.

Осторожно, она дотронулась до своего лба, кончики ее пальцев коснулись чего-то влажного.

Кровь?

Беда никогда не приходит одна – беда приходит в паре. Утром, она поранила свои лодыжки, и сейчас, был ее лоб.

Император не издал ни звука, как будто это было обычным явлением.

Да, он был Императором.

Она заслужила это.

Если бы она была умнее, она бы хранила молчание, однако она продолжила говорить.

«У меня нет права спрашивать, не так ли?»

Он не ответил. Если бы не легкий запах распространившейся амбры, она бы подумала, что он уже ушел.

Когда она уже решила, что он не ответит, прозвучал его голос, холодно-безразличный.

«Да».

Действительно, она не должна была спрашивать – было бы лучше хранить серебряную надежду, все-таки это лучше, чем вдребезги все разрушить. Если бы она согласилась с его капризами, по меньшей мере, она могла получить объятия, даже если бы они были неискренними.

Только, эта жалость, для нее это было лучше, чем... не хотеть этого.

Когда на следующее утро наступил рассвет, Императора уже не было рядом.

Сюаньцзи улыбнулась. Это было бы странным, если бы он все еще был рядом.

Она слезла с кровати и нашла маленького волчонка свернувшегося клубком у ее кровати. Он мирно спал, его белоснежный живот торчал наружу, и он вытянул свои четыре конечности и негромко заснул.

Раздался тихий стук в дверь.

Сюаньцзи ответила, «Дифенг, ты можешь войти».

Дифенг держала миску с чистой водой, когда шагнула внутрь. Широко улыбаясь, она сказала, «Ваше Высочество, вы рано встали».

«Ты пришла вовремя», сказала Сюаньцзи, улыбаясь в ответ. Внезапно, она вспомнила и спросила, «Ты же не стояла снаружи всю ночь?»

Дифенг кивнула. «Я слышала движения внутри комнаты и предположила, что вы проснулись, и поэтому постучала». Внезапно, она сказала с ужасом, «Ваше Высочество, что случилось с вашим лбом? Я помогу вам вызвать доктора!»

«Я не думаю, что это необходимо!» Сюаньцзи подумала, что вызывать доктора только из-за раны на ее лбу будет чересчур, потому что рана не выглядела слишком серьезной. Если бы это был современный мир, она бы расправилась с ней используя простой бинт, или даже бы и не беспокоилась об этом.

Только, прошлой ночью, когда она ударилась о край кровати, это было немного больно.

Однако Дифенг продолжала беспокоиться, «Рана выглядит глубокой. Если рана оставит шрам, Его Величество - »

Она поняла о чем беспокоилась Дифенг. Император ненавидел это.

Сюаньцзи взяла бронзовое зеркало из рук Дифенг, и посмотрела на свое отражение в зеркале. Ее подбородок был заострен, ее лицо слишком бледно оттенялось, и на ее лбу была отметина в виде серпа.

Она повернулась и посмотрела на узоры, вырезанные на каркасе деревянной кровати. Она ударилась головой точно об них. По крайней мере, шрам был не слишком ужасен, даже если на вид рана и была слишком глубокой и ужасной.

Внезапно, она задалась вопросом, если Император увидит этот шрам, будет ли он чувствовать свою вину?

Ответом было... вероятно нет.

Сюаньцзи не понимала свои собственные чувства к Императору. Она подумала немного, и в конечном счете решила, что это было просто временное помешательство по прекрасно-выглядевшему мужчине, который по воле случая был единственной ее поддержкой в этом постороннем мире.

Когда она утонула в своих мыслях, Дифенг продолжала трещать у нее над ухом, описывая в малейших деталях отношения между взглядами и впечатлением Императора о ней-

Сюаньцзи рассмеялась, и спросила, «Когда он ушел?»

«Ваше Высочество, кого вы имеете в виду?»

«Его Величество, конечно».

«Его Величество не приходил». Сказала Дифенг загадочно, затем сознательно понизила свой голос. «Но не волнуйтесь, я слышала, что Его Величество провел эти две ночи в своем Зале Чусю».

Сюаньцзи замерла.

А не провел ли он эти две ночи с ней? Так почему же слухи распространились по всему дворцу...

Дифенг сказала, «Ваше Высочество, сейчас я помогу вам вызвать девушку-доктора».

Сюаньцзи хотела ответить нет, но при взгляде на восторг Дифенг, не вытерпела, и позволила ей сделать так, как она желала.

Дифенг прошла всего пару шагов, но вернулась назад, как будто хотела что-то сказать. Сюаньцзи собиралась спросить ее о чем то, но Дифенг быстро ушла.

Императорская Академия Медицины

В двенадцати странах Юнкана, кроме некоторых кочевых племен, Академии Медицины обычно состояли их обоих докторов, мужчин и женщин, с тем, чтобы преодолеть социальный запрет в лечении разных полов.

Женщины врачи, обслуживающие Императорскую академию медицины Си Ляна, обладали различными навыками. Дифенг знала, что лучшей среди них была девушка по имени Цуй Нишан, следовательно, она отправила двух ведущих слуг к Цуй Нишан, чтобы осмотреть Сюаньцзи.

В императорском дворце слухи распространяются как пожар. Слухи о гневе Императора на Сюаньцзи во Дворце Хуаинь были уже известны всем. Один из ведущих слуг презрительно усмехнулся, когда не спеша встал из-за административного прилавка.

Тем не менее, Леди Доктор Цуй была честным человеком. После того, как ведущий слуга сделал запись в книгах, она немедленно взяла свою аптечку и отправилась с Дифенг во Дворец Фенгжу.

«Девушка Доктор, пожалуйста, подождите». В дверях, Дифенг и Цуй Нишан были остановлены приторным голосом.

На лбу Дифенг появилась морщина. Она оглянулась и увидела двух других слуг, вошедших в комнату.

Слуга, который выглядел постарше, с безупречной кожей. Сказал, «Леди Доктор Цуй, моя хозяйка плохо отдохнула ночью и сегодня проснулась с болью в шее. Пожалуйста, следуйте за

мною в ее покой».

Слыша эти слова, Дифенг усмехнулась, «Неужели ты не видишь, что Леди Доктор Цуй уже на пути, чтобы осмотреть другого?»

Этот слуга долго смотрел на Дифенг, прежде чем молодой слуга, стоящий с ее стороны, прошептал что-то ей на ухо.

«О, кто это?» Старший слуга фыркнул. Затем повысил свой голос и обратился к управляющему. «Я являюсь личным обслуживающим лицом Леди Цзинь. Моя хозяйка неважно себя чувствует. Пожалуйста, позвольте Леди Доктору Цуй прийти и осмотреть ее».

Двое управляющих обменялись взглядами, и один из них сбивчиво сказал, «Это... Наложница Ниан уже...»

Слуга Леди Цзинь усмехнулся, «Его Величество уже издал указ моей хозяйке ожидать его сегодня ночью. Если моя хозяйка останется нездоровой, кто ты думаешь, будет нести ответственность?»

Двое управляющих были явно потрясены.

У Леди Цзинь еще не было официального статуса, но все знали, что эта женщина не могла быть оскорблена. После своего визита на Осенние Горы, Император лично привез обратно Леди Цзинь в императорский дворец. Ходили слухи, что изначально, Леди Цзинь была только младшей дочерью ничем не примечательного чиновника, однако Император, обожающий ее взгляды, немедленно назначил ей дворец, когда они вернулись, и готовился присудить ее титул.

Более того, вчера, Вдова Императрица принимала гостей на званом обеде во Дворце Хуаинь, и Император, обеспокоенный ее здоровьем после их долгой поездки с Осенних Гор, специально дал ей разрешение пропустить это событие.

Различия в благосклонности Императора по отношению к Наложнице Ниан и Леди Цзинь, сразу же были различимы.

«Леди Доктор Цуй, вы можете последовать за слугой Леди Цзинь. Дела Его Величества не могут быть отсрочены», настоятельно советовал один из управляющих слуг.

«Это...» Леди Доктор Цуй неловко посмотрела в направлении Дифенг.

В гневе, тело Дифенг трясло от ярости.

То, что она хотела сказать Сюаньцзи этим утром, на самом деле касалось Леди Цзинь. С тех пор, как Император вернулся во дворец, все во дворце сравнивали их двоих, предполагая, которой из женщин по-настоящему благоприятствует Император.

Позже, Сюаньцзи была опозорена во Дворце Хуаинь, и чаша весов склонилась в пользу Леди Цзинь, но Сюаньцзи, казалось, ничего этого не знала...

«Ты не можешь пользоваться другими вот так просто! Должно быть по принципу, кто первым пришел – тот первым обслужен», сквозь зубы сказала Дифенг.

Два слуги Леди Цзинь не прерывали ее. Старший слуга бросил взгляд на молодого, и они двое

немедленно развернулись, размещая между собой Леди Доктора Цуй, и увели ее. Неослабляя, Дифенг тянула за рукава Леди Доктора Цуй. Поборовшись так немного, старший слуга, ни слова не говоря, поднял свои руки и быстро ударил Дифенг по лицу несколько раз.

«Как будто я позволю тебе увести ее. Разве ты не смотрел на положение своей собственной хозяйки? Там так много докторов, а ты начал драться со мной...»

На внутреннем дворе, Сюаньцзи играла с маленьким волчонком, удивляясь, почему Дифенг не вернулась спустя некоторое время, когда она внезапно увидела Дифенг, шедшую во Дворец Фенгжу. Оба глаза Дифенг были воспаленными, а ее лицо было опухшим.

Дифенг увидела ее взгляд, и быстро склонила свою голову, говоря с жалостью, «Ваше Высочество, я бесполезна - »

Встревоженная, Сюаньцзи подняла голову Дифенг, и увидела ее красное опухшее лицо, и след от пяти пальцев, немедленно понимая, что это был след от пощечины.

«Кто сделал это?»

«Ваше Высочество. Все в порядке. Это просто, я первоначально хотела вызвать Леди Доктора Цуй, но она была вызвана на другой осмотр, и я договорилась с другой леди доктором, чтобы она пришла вместо нее. Она вот-вот будет здесь - »

Сюаньцзи была поровну поражена и разъярена. «Я спрашиваю тебя, кто сделал это?»

Однако Дифенг была нехарактерно упрямой, кусая свои губы, отказываясь отвечать.

Сюаньцзи холодно сказала, «Я точно знаю где ты была. Если ты отказываешься отвечать, тогда я пойду туда и все узнаю».

Опасаясь, что Сюаньцзи еще больше пострадает от несправедливости от рук двух управляющих слуг, Дифенг наконец, рассказала о событиях, которые произошли.

Сюаньцзи наконец-то поняла, что на самом деле означает благосклонность Императора в императорском дворце. Однако, она не могла заставить себя проигнорировать унижение Дифенг, позволить ей вынести обиду в тишине.

Не потому, что Дифенг была слугой, принадлежащей Дворцу Фенгжу, а потому была продолжением ее репутации и достоинства, а потому, что Дифенг перенесла все это только из-за нее.

Сюаньцзи задумалась ненадолго, а затем сказала нескольким слугам и евнуху в своих покоях, «Соберите всех. Я иду в покои Леди Цзинь, чтобы разобраться в том, что произошло».